

— Гу-лаоши, доброе утро!

— Гу-лаоши, доброго утра! Выглядите бодрым.

Гу Цинянь шел по съемочной площадке, и отовсюду доносились приветствия сотрудников. Он вежливо отвечал каждому.

— Гу-лаоши, так рано? — удивился помощник режиссера, заметив его. — Гримеры еще не пришли.

— Ничего страшного, я не спешу. Просто решил прийти пораньше, осмотреться и пройтись по точкам.

— Хорошо, тогда осматривайтесь, Гу-лаоши.

Гу Цинянь поднял взгляд на площадку. Сегодня снимали в павильоне: рабочие устанавливали декорации, реквизиторы переносили вещи, осветители выставляли свет. Этот привычный шум отозвался в душе удивительной теплотой. Спустя восемь лет он вернулся.

Вскоре прибежала Эми со своей ассистенткой, тяжело дыша:

— Доброе утро, Гу-лаоши.

— Доброе утро, Эми, — Гу Цинянь протянул ей новую бутылку воды. — Переведи дух.

— Спасибо, — она сделала большой глоток, и к ней словно вернулась жизнь. — Ну что, пойдём в гримерку?

— Пойдем.

— У вас сегодня отличный настрой, Гу-лаоши, — Эми нанесла на лицо актера увлажняющее средство.

— Да, наверное, потому что выспался.

Вернувшись вчера из номера Лу Шанъяня, он думал, что не сомкнет глаз. Но то ли усталость после съемок фотосессии, то ли чай, который заварил Лу Шанъянь, подействовали — он привел в порядок вещи, принял душ и уснул, едва коснувшись подушки.

— Для этой сцены сложный грим не нужен, сделаем что-нибудь простое.

— Хорошо.

Гу Цинянь взял сценарий и открыл на нужной странице. У Юн, увидев, что Лу Шанъянь и Гу Цинянь знакомы, решил снимать сцены в зависимости от того, какая локация в киногородке будет свободна. Сегодняшняя сцена была первой ссорой Ми Мулань и Нань Сяня после того, как они поменялись телами в Ноль часов десять минут.

После того как из-за отключения электричества их души поменялись местами, им пришлось отбросить прошлые обиды и научиться играть друг друга, попутно ища способ вернуть всё обратно. Однако спустя некоторое время Ми Мулань заметил, что Нань Сяня, похоже, совсем не волнует их положение, и только он один мечется в поисках решения. В конце концов, терпение Ми Мулань лопнуло.

— Доброе утро, Лу-лаоши, — голос Эми вернул Гу Циняня в реальность.

Он заметил, что Лу Шанъянь вошел в гримерку. Не имея возможности встать, он лишь вежливо поздоровался. Лу Шанъянь ответил Эми, а затем сел рядом с Гу Цинянем:

— Почему так рано? Завтракал?

— Да.

— Сценарий читаешь? — Лу Шанъянь заметил исписанные мелким, каллиграфически точным почерком страницы. Почерк был таким же, как и сам Гу Цинянь — изящным и строгим.

Гу Цинянь кивнул и вдруг с серьезным видом посмотрел на Лу Шанъяня:

— Лу-лаоши, можно вас попросить об одном деле?

— Слушаю.

— Когда будете хватать меня за воротник, постарайтесь, пожалуйста, не задевать заднюю часть шеи.

Лу Шанъянь не знал, смеяться или плакать. Видя такое серьезное выражение лица, он ожидал чего-то важного. Он невольно взглянул на фарфорово-белую кожу Гу Циняня:

— У тебя там чувствительная зона?

— Да, — хотя обсуждать это с Лу Шанъянем казалось странным, его шея была невероятно чувствительной, и он боялся, что из-за прикосновения может выбиться из образа и сорвать дубль.

— Я понял.

— Гу-лаоши, у вас от природы хороший цвет губ, не будем наносить помаду.

Гу Цинянь согласился. А Лу Шанъянь, услышав слова Эми, невольно перевел взгляд с шеи Гу Циняня на его губы. Только сейчас он заметил, насколько они красивы. Верхняя губа с четким изгибом, пухлая «арка купидона», нижняя — классической формы, без единой морщинки, естественного алого цвета. Словно бутон розы, готовый вот-вот раскрыться.

— Готово, Гу-лаоши, идите переодевайтесь, а мы пока займемся прической.

Лу Шанъянь отвел взгляд и потер виски. О чем он только думает? Красота — опасная штука.

— Лу-лаоши, теперь ваша очередь.

— Хорошо.

Когда они вышли из гримерки, декорации были полностью готовы. У Юн, оторвавшись от монитора, спросил:

— Ну как? Готовы? Нужно прогнать сцену?

— Нет необходимости, — Лу Шанъянь посмотрел на Гу Циняня.

Тот кивнул:

— Я готов.

— Отлично, — У Юн улыбнулся и взял рацию. — Всем по местам, начинаем!

Гу Цинянь поправил одежду, встретился взглядом с Лу Шанъянем, и они синхронно вошли в кадр. Он показал У Юну знак ОК.

— Ноль часов десять минут, сцена одиннадцать, дубль первый! Мотор!

Ми Мулань в ярости схватил Нань Сяня за запястье и затащил в пустую комнату отдыха.

Щелк — замок закрылся. Ми Мулань с силой прижал Нань Сяня к стене у двери.

— Пусти меня.

Ми Мулань в теле Нань Сяня не мог тягаться с ним силой, и тот легко вырвался из захвата. Ми Мулань не нашел ничего лучше, как упереться ногой между ног Нань Сяня, стгорая от гнева:

— Нань Сянь, мать твою, что это значит?

— Что значит? Не понимаю, о чем ты.

— Не прикидывайся дураком! Мы же договорились сегодня попробовать другой способ, а ты тратишь время на этот бессмысленный банкет? Ты хоть знаешь, как я тебя ждал?

— Договорились? Когда я такое обещал?

Ми Мулань поднял голову, глядя на лишенное эмоций лицо напротив. Хотя это было его собственное лицо, оно казалось чужим.

— Нань Сянь, о чем ты вообще думаешь? Ты что, не хочешь вернуться обратно?

— Хочу, — Нань Сянь приподнял бровь и с насмешливой улыбкой пожал плечами. — По-моему, так даже неплохо. Быть гримером в твоём теле — это весело, к тому же всем я нравлюсь больше, чем ты, разве нет?

Ми Мулань вынужден был признать, что с тех пор, как Нань Сянь занял его тело, его выдающийся эмоциональный интеллект помог «Ми Муланю» наладить отношения со всей группой. Раньше его бы никогда не позвали на посиделки. Но это было совсем другое дело.

— Да пошел ты! — Ми Мулань замахнулся кулаком, но, увидев собственное лицо, сдержался. — Даже если хочешь ты, спроси, хочу ли я! Говорю тебе, мне плевать на твой статус актера третьего сорта!

Улыбка мгновенно сползла с лица Нань Сяня. Он схватил Ми Мулань за воротник и с силой швырнул его в дверь.

Бам!

От удара спину обожгло болью.

— Ми Мулань, можешь оскорблять меня, но не смей унижать мою профессию.

Нань Сянь сжал его подбородок, глядя ледяным взглядом:

— Хочешь вернуть тело — научись разговаривать нормально. Может, если у меня будет хорошее настроение, я и помогу тебе. А иначе... так и проживешь всю жизнь в моем теле!

— Снято! — крикнул У Юн, явно довольный результатом. — Отлично! Эмоции — то, что нужно! Перерыв, готовимся к следующей сцене!

<http://bllate.org/book/21468/2196498>